- Да при чем тут... Они моим здоровым предкам — у

жестоки, да, как государство. меня крепкие нервы, и когда

Но его ведь, государство, я тридцать первого января

никто не трогает, не доводит узнал, сколько запрашивает

держись, мужик... Спасибо

прокурор, - я тоже вечером

Эдуард Лимонов. Шестьдесят лет, тридцать книг, четыре брака, четырнадцать лет строгого режима, затребованных прокурором, четыре года общего режима, присужденных судьей Матросовым, условно-досрочное освобождение после двух лет и трех месяцев заключения. Создатель и вождь Национал-большевистской партии России, насчитывающей около 12 тысяч человек и выросшей со дня лимоновского ареста в полтора раза.

То, что Лимонов вышел на свободу — странный и неожиданный подарок судьбы. Сам он называет это победой гражданского общества, которое, оказывается, всетаки существует в стране. Но по строгому счету наше гражданское общество, даже когда наличествует, легко и чуть брезгливо игнорируется властями. Лимонова отпустили, потому что очень уж позорно развалилось его дело. Потому что суд вынес частное определение в адрес ФСБ, перевиравшей показания «с обвинительным клоном». Потому что работали адвокат Лимонова Сергей беляк и его саратовский коллега Андрей Мишин. Потому что никто из фигурантов дела, за ничтожным исключением, не сломался под давлением следствия.

Так что остережемся утверждать, будто у нас гражданское общество победило. Это государство проиграло. И такой результат, если хотите, гораздо более значим.

Мы с фотографом были в небольшой толпе журналистов и нацболов, встречавших Лимонова после освобождения у порога исправительного учреждения № 13 города Энгельса, где он пребывал в отряде под тем же тринадцатым номером. Мы разговаривали с ним во время его первого обеда на воле — в ресторане «Мистерия-Буфф», который облюбовал Сергей Беляк. И в московском поезде тоже ехали вместе. Два года не виделись, было о чем поговорить.

Последний тюремный завтрак — стакан чаю

Вы мне дали когда-то книгу Элмана об Уайльде. Там цитируются слова Шоу: «Оскар вышел из тюрьмы совсем таким же».

— Он просто имел в виду, что Уайльд и в тюрьму попал сложившимся человеком. Он и до того сострадал несчастным и не отделял себя от падших. Не тюрьма его изменила — это он пытался изменить тюрьму, писал об условиях тамошних, протестовал что-

- А вы сильно измени-

стал жестче, суше. Тверже. Постоянная концентрация, готовность ко всему, и без женщин, в конце концов... Но в главном — меня арестовали в 58 лет, какие тут перемены?

- Между «Книгой мертвых», написанной перед арестом, и «Книгой воды», написанной в первые месяцы Лефортово, разница огромная.
— Разница — в интона-

ции. «Книгу воды» писал тот же самый человек, просто на него навалили три бетонных блока, и вот из-под них пищит, кричит.

Я работал в тюрьме кажцый день и сейчас благодарен себе за это, потому что в колонии писать бы уже, конечно, не смог. Там не было мижал себе. «Красная», суперкрасная зона, всем заправляет актив - офицеры старакстати, не так уж велика обще все входят в какие-нибудь секции, как в пионерлагере: кто никуда не вписан тот вообше как бы и не человек. Процентов восемьдесят зэков охвачены секциями, и — Обыкновенно, встал мый СОК — секция обще-«промзону» — не ходил, поный возраст. Написал не- чаю с хлебом... Завтрак — его читал, в особенности десят лет подражало все сколько статей — четыре, ка- единственное время, когда письма, сорок девятый том. международное движение, жется — для областной тю- появляется сахар, без которо- Меня всегда привлекала его его страна столько простоя-

нало изменить, на мой взгляд, тюремную систему. Чем заставлять людей заниматься завеломо бессмысленной и изнурительной работой, маршировать, слушать политчасы, подбирать бычки и разгонять лужи помелом — гораздо целесообразнее было бы сокрушающихся о лишнем сти на сорок втором, что ли, селить их на границах, как ка- весе, была бы полезна. В ос- месте... Все о нем объясняет заков в свое время. На чечен-

мировать отряды...

скую границу, скажем. Фор-

к внешнему виду! Там свои люди элементарно не знают условные знаки: красная своих прав.. бирка - склонен к побегу,

рая - к наркомании... — У вас какая была?

лись в жизнь заключенных не черная. Я ни к чему не скло- новным требованиям НБП. У вмешиваться и управляли с нен... Потом — роба: актив нас вообще получилась тютомощью активистов, как в ходит в шелковых, это счита- ремная, сидящая партия, вроармии офицеры используют ется знаком особого положе- де эсеровской. Их тоже по- ли. дедовщину. Это и была такая ния. Такие черные шелковые стоянно сажали. Думаю, кажармия, в сто раз сконцентри- ребята. Когда мне готовили дый второй нацбол хоть раз ше не державник. Вы, надо пованная. Страшное количе- костюм к освоюждению, все попадал в милицию, а то и по- лагать, пересмотрели с ство документации, журналов давали советы, как его гла- лучал судимость. У нас до сих ние свое и к советской импес записями, где фиксируется дить, как должны быть рас- пор продолжают с «цветочвесь день заключенного, каж- положены пуговицы на об- ным терроризмом» бороться, дая мелочь. Все записывают шлагах... все до ничтожных как с обыкновенным, за броза всеми, в том числе за бри- каких-то деталей. Там на них сание яиц дают, как за пальгадирами, власть которых, концентрируются безумно. Я, бу... Кстати, эсеры были покстати, спрашивал: когда луч- пулярнее большевиков горазглавную власть представляют ше всего освобождаться? Мне до. И проиграли только полюди, входящие в секцию отвечали: всегда хорошо. Но тому, что у них не было лидеподдержания распорядка. Во- лучше всего весной, в начале ра, равного Ленину. лета. Тут мне повезло. Надо заново привыкать по улицам На нарах ходить, так хоть не в этот го- читал Ленина лолед проклятый...

со всеми по подъему без чет- страх». Но вообще мне когда- замирают перед гробницей ственных корреспондентов. верти шесть, постоял на про- то такую книгу заказывали, и Наполеона — из карельско-На работы — на «промку», верке, пошел в столовую — это могло быть интересно. го, между прочим, мрамора, там каша-сечка с вареной ры- Может быть, когда-нибудь... — да что такое Наполеон петому что вступил в пенсион- бой, есть ее не стал, выпил Во всяком случае, в тюрьме я ред Лениным?! Этому семьремной газеты «Резонанс». го очень трудно мозгу. Саха- загадка, тайна необыкновен- ла... Другое дело, что он не Главным образом о том, как ра в чистом виде никогда не но популярной и влиятельной сумел сломать российскую

приноровился «на промке» ранних писем, после Шушенгнать брагу — но думаю, что ского, что он себя вождем вел до конца культурную рене в этом дело, а скорей в простом желании лишний раз ущемить. Вот, выпил этого амбиция — уехать за границу слегка подслащенного чаю, и стать вторым Марксом, воз-

бригадир с вытаращенными глазами: Лимонов, быстрей! Меня вывели из ворот, а даль- шил в семнадцатом, когда люции» ше вы знаете. она для многих женщин, новном каши. В этой коло- его фотография, из самых нии хоть начальство старается, вообще же кормежка в мья Ульяновых: длинный - Вы думаете, многие тюрьмах такая, что без перепредпочли бы такие поселе- дач загнешься. А после четырех-пяти лет заключенного уже, как правило, забывают с видом заправского менед-

лением помылся, песни пел...

Не успел домыться — вбегает

лений, замкнутость — разви- ловно-досрочное освобожде- монстра. вает в людях страшное, бо- ние давали тем только, кто лезненное внимание к мело- уже полгода просидел в кочам, к соблюдению мелких лонии. Теперь можно и рань- Говорят, Путин любит Петритуалов. Выйти на улицу без ше, но об этом ведь никто не ра. Имело бы смысл в порядтак называемой фески — знает. Всячески борются с ке оппозиции поднять на взыскание, войти в казарму тем, чтобы люди подавали на знамя Карла Двенадцатого. А без тапочек — взыскание, а с УДО. В колонии нет ни од- что, грандиозный авантюкаким вниманием относятся ного экземпляра УК, УПК,

 Как я понимаю, вы тенуты, когда бы я принадле- желтая - к самоубийству, се- перь намерены серьезно бороться за права заключенных?

- Да, так судьба сложи-- Самая обыкновенная, лась, что это прибавится к ос-

Вы собирались о Лени-

попросился в баню, с наслаж- главлять международное движение, теоретизировать. Роль его в революции пятого года была более чем скромна. нависть кричит из любой Единственное чудо он совер-

вернулся и за пять месяцев Вообще тамошняя диета сделал главную силу из партии, бывшей по численноранних, на которой — вся се-Саша с лицом провинциального мечтателя и рядом роскошный такой бутуз Володя

тых. Вот об этом я писал. В и посылок не шлют. У нас жера. Он и был великолепный остальное время — хождение ведь дают сроки немысли- менеджер прежде всего. Когстроем, концерты каких-то мые, фантастические — я ви- да у нас о нем пишут с издевдел человека, укравшего козу кой, всячески принижая маслитчасы... Взыскание можно у соседа и получившего два штаб этой личности, соверполучить за все: клюнул но- года. Дают по тринадцать, по шенно уникальной для Россом на политчасе, просто пятнадцать лет, случается, и сии, - это страшное небрезакрыл глаза и уронил голо- двадцать пять — вероятно, жение к своему богатству: у ву - все, изолятор. Изоля- это скопировано с американ- нас ведь действительно два тор сам по себе не страшен, ской тюремной системы, но основных исторических типа что там — трое суток, но это там ведь есть и система про- — или совершенный рохля, лишение всех преиму- щений. Человек может вый- вообще ни к какой деятельществ на полгода. Посылок, ти после двух, трех лет, пос- ности не способный, или свиданий... Все это — плюс ле полусрока... А у нас до грандиозный кровопийца, отсутствие внешних впечат- последнего времени даже ус- строитель государственного

 И Иосифа. И Петра. рист, блестящий вояка... Когда Путин говорит патриотизму «да», имеет смысл сказать «нет»... Впрочем, не в Путине дело. Мы вплотную подошли к монархии, только трона еще нет. Красное знамя, на нем орел, теперь уже в короне... Я бы не удивился, если бы во время трехсотлетия Путина коронова-

— Что слышу я! Вы боль-- Оно подверглось не-

которой ревизии, но еще до тюрьмы. В сторону меньшей идеализации. Советская эпоха была временем, когда рядовой представитель рабочего класса мог выжить на свои восемьдесят рублей, потягивая после работы свое пиво, обновляя время от времени тренировочные штаны и засыпая перед своим черно-бе-— Как вы провели после-- Тюремное утро?

— Что хотел, я уже ска
Вод смеяться над ленинским вод смеяться над межентельного вод сметь на межентельного вод сметь зал о нем в «Священных мон- проектом: в Париже толпы

Азию, но азиатскую. Не дорусской революции не видел. волюцию. Все вернулось к стом поглядел, во что преврадарственному монстру, а ведь ужаснулся. Тогда и началась Ленин ненавидел государ- великая чистка...

> - И свое. Любое. Эта нестрочки «Государства и рево-

власть? - Мао в плестьдесят ше-

> - От которой все равно теллигенция.

Больше всего пострадали заж- что ничего нет лучше свобо-

дают: я слышал, будто кто-то личности: видно же из его традицию — не хочу обижать Мао, регулярно перетряхивать худшая участь — если нас по- не была одинаково несвобод- себя — все, она есть, а дальставят к стенке наши дети... Берия, ГУЛАГ» больше неактуален?

равшиеся партийные бонзы. ды. А Россия при коммунис-

но неактуален. Власть посто- ное, был шанс, но тогда не янно меняет свои лозунги — было лидера настоящего. Гопрежде всего пострадала ин- и мы меняем свои. Просто бо- сударство надо рушить, руремся мы все время за одно и бить ему голову — во всяком — Не надо, неправда. то же — за свободу. Потому случае, пока это государство типа пирамиды, как у нас. Когда на вершине находится - Что ж тогда, надо, как И я думаю, что это будет не тах, при Ельцине, при Пути- один-единственный человек, неважно, Путин или кто... Я не думаю, что государство большая и разная.

- Может, поэтому ей и нужно сильное государство? Только свое. Такое, чтобы главной его целью было не уничтожение населения, не унижение его, а посильная помощь..

 Опыт показывает, что сильное государство никогда не могло удержаться на этой грани. Всегда начинался тер-

- Что же остается? Государство западного типа вас не устраивает, имперская пирамида — тоже...

кого положат камень, тот и правит два года. Это может ли при этом слове? быть любой афинянин, о котором известно, что он не сумасшедший и не преступник. Да, эта демократия иногда изгоняла великолепных людей: них вреден, сильный, талантливый человек... И изгнали. Но это было общее решение, шесть тысяч человек так проголосовали.

«В депутаты не собираюсь»

биваться НБП? Я понимаю, каждая связка проступают ство свое забыли, так давно что борьба с государством - рельефно, он все время ка- их никто по нему не назывыглядит?

перечислить три направле- чая, ни кофе — только ки- попасть. Я никому не желаю ния. Борьба за права русских пяченую воду... Очень пра- такого опыта, но тюрьма в ближнем зарубежье - вильный человек, живущий великолепное мистическое вспомнить хоть туркменс- по строго соблюдаемому пространство. Я там испытыкую ситуацию, о которой я собственному закону. Это вал настоящие видения, коузнал только что, потому что был его шестой, что ли, торые вдруг радикально мев колонии газета за май уже арест, и всякий раз его от- няют твою точку зрения на считается безумно свежей... пускали в суде: он был ох- историю, скажем. Что-то тебе <u> Дальше</u> — борьба с монопо- ранник, и ни разу не удалось открывается. Это происходит лиями. С РАО «ЕЭС», с доказать, что он превысил от резкого изменения темпа «Газпромом» — потому что пределы самообороны или жизни, от замкнутости, от столько брать с людей за газ вообще в чем-то виноват... Я стен... И на этих стенах начии тепло невозможно, это ра- многих интересных людей наешь видеть картины. Потом зорительно, у нас чудовищ- там встретил. но униженная страна, человека грабят на каждом Мария Розанова специально опять изменилась жизнь, шагу... Третье — борьба про- прилетела в Москву, чтобы опять что-то увижу... тив принудительной регистрации политических партий как здесь интересно! Попал в и несчастного пятипроцентного барьера. Что такое регистрировать партию? По- много фольклорных персона- Наташи Медведевой? чему это должен решать веч- жей — не каких-то трехметнозеленый Вешняков? ровых убийц, злодеев, а именраля собирался на суд, стоял

ной, не могла выбраться из ше люди за нее голосуют. И - То есть лозунг «Сталин, своей традиции, ни одного что это за пять процентов, преобразования не довела до при которых в Думу может конца, не пустила к власти пройти только чиновниче-— Нет, конечно. Он дав- молодых... В 1993 году, навер- ство это, якобы центристское, на лица которого смот-Вы пошли бы к Путину

в советники, если бы он вас пригласил? Это невозможная си-

туация. И он не пригласит, и которого я видел, — ему ноги я не пойду

— А в Думу пойдете? такое, как Россия - может неправильно распорядиться жить», - рассказывал он и управляться одним человеком моральным авторитетом, ко- смеялся: люди вообще чаще вообще. Вот мы едем с вами торый у меня после тюрьмы, сейчас по железной дороге, а я думаю, есть. Какой смысл рассказывают смеясь. И ведь она — единственное, что быть там аппаратом для голосвязывает Россию. Такая она сования или клоуном, сдувающимся вне Думы, как сморщенный шар? Партия на выборы пойдет, а лично я в депутаты не собираюсь.

- Я все хотел спросить: Если тебя не сломают на след-

веснушчатых... Удивительные визору сказали. Я сначала не были парни с рабочих окра-ин. Были убийцы, организа-кался и думал: как же это я торы преступных групп — ничего не чувствую? Внизу люди крупные, трагические. стояли люди, тоже дожида-

— То есть в борьбе госу- лись отправки в суд — ктодарства с ними вы не на сторото ко мне подошел, сказал: не государства?

— оно жестоко само по себе.

А я видел людей, доведенных выпил чаю и храпел спокойдо точки. Если не будут уби- но. В камере удивлялись. А я вать — умрут. И убивают они только решил для себя: ну не простых людей, как это го- что ж, они просят четырнадсударство, а себе подобных. цать, значит, придется вы-Все их жертвы — из того же жить. А с Наташей... потом бандитского мира. То есть жестокости бессмысленной, только, постепенно, стало донаправленной на то, чтобы ходить. Я терял людей, у меня просто давить, — у них нет. целая книга своих мертвых, — Они обычные страдающие но никогда таких близких. И люди. В обществе внедряется я еду сейчас в Москву — и дупредставление о них как о не- маю: а Наташки нет, вообще людях, выродках — нет. И во- нет. А что есть? Химические обще в России заключенный элементы. И даже их нет, подо сих пор рассматривается тому что остался только прах, как виновный, а ведь больпепел — все спеклось, сплашинство людей, которых я вилось, все уже не она. А где там видел, сидели ни за что. она: Нет даже меловой черты, ко- Где-нибудь есть. - Если и есть, то в торая отлеляла бы тюремный книжках, в записях, может, мир от свободного. Надо просто помнить, что там может в моих книжках тоже. Больоказаться любой и будет пы- ше нигде. Я думаю, она таем, как один полковник, умерла, потому что все у нее в последнее время было ставили в таз с водой и пуструдно, и мой приговор, накали через воду ток... «Я не верное, добавил ей грусти. — Нет, это значило бы хотел бы еще раз это пере- Она ведь умерла с мыслыю, что прокурор просит четырнадцать, так и не узнала, что всего о перенесенных пытках

> ничто и никогда не удовлетворит». — Как же вы можете поверить, что человек исчезает до такой степени бесследно? Вы же не атеист, уж никак...

статья о терроризме вообще

снята... Но она трагическая

была личность, с самого на-

чала. В первые два года жиз-

ни с ней — так и помню этот

ее голос, низкий, мычащий,

ужас!» По любому поводу.

Алеша Димитриевич, цыган,

ране, сказал: «Наташка, тебя

- она все говорила: «Какой

Нет, я верю, что существует мир невидимых какихто вещей. Иногда с ними входишь в контакт. Так я в шестьдесят восьмом, ни разу не бывая в Саратове, написал стихотворение «Саратов»: «И сильный был в Саратове замучен и после смерти тщательно изучен»... Иногда я какие-то штуки предвижу, чтото понимаю... И самое лучшее чувство — это когда знаешь, что угадал. Что тебя поддерживают, одобряют, может

Кстати, у вас в книге «Другая Россия» прямо-таки проповедь промискуитета...

- Я знал, Дима, что вы главным образом обратите внимание именно на это. Честное слово, нет!

— Циник вы, Дима. — Ла я вполне разлеляю

таю схватиться за пулемет...

Я вам верю, я вас даже могу представить за пулеметом. Вы там будете лежать с девкой и скорее всего с колбасой, которую сейчас едите с таким удовольствием. Вы и тогда ее будете есть с удовольствием, я это уважаю.

- Но насчет промискуитета: вам не кажется, что человек, который много и с удовольствием трахается, - он как-то больше готов к смерти? Настояшая любовь, такая, на грани взаимного убийства, с истериками, с дикой ...блей — она вытаскивает из вас что-то такое... лелает вас немного самураем. всегда готовым погибнуть.

- Конечно. Я всегда это — Как вы узнали о смерти знал. Она только за этим и

> **Беседовал** Дмитрий Быков. Фото Максима Бурлака.

— Вы пошли бы к Путину в советники, если бы он вас пригласил? — Это невозможная ситуация.

И он не пригласит, и я не пойду. — Демократия афинско-го типа, античность — тогда Само понятие? Ведь у вас дома сделают, и ты выйдешь чело-

все еще было правильно. За давно нет, по чему вы там ску- веком. А если они тебя слочто дома, да, давно нет, - они не выполнят. мне там один парень даже

шельников, фанатиков и по- ввел среди сокамерников лучаются настоящие воры. моду — обращаться на «вы»: Парень был страшно инте- «Сэр, вы не могли бы подвиресный, почти святой, такой нуться? Сэр, вы не могли бы Слава, двадцать восемь лет. выключить телевизор?» При-Даже не культурист, а ана- думал обращаться по отчеству Чего сейчас будет до-томист: каждое сухожилие. — к людям, которые и отчезах у стены, делал сложней- существование. — На практике могу вам шую гимнастику, не пил ни

> встретить вас — тоже говорил: русскую сказку...

- Да, это точно. Там Партия манифестировала но сказочных людей, хитрых, уже в тулупе, вдруг по теле-

один, которому ток подклю-

чили к наручникам — тоже

смеялся, когда показывал

шрамы. Надо помнить, что

это есть, и знать, что через это

надо пройти и не сломаться.

чали, что вообще представля- мают, ты человеком не будешь уже никогда, и вдобавок - Бункер НБП. Потому ни одного своего обещания В тюрьме можно выжить, сказал, что из меня получил- если ты нормальный человек. ся бы идеальный вор в зако- Разумный. Там уважают даже решили, что Алкивиад для не. Никогда нигде не рабо- того, кто просто говорит пратал на государство, семьи вильным литературным язынет, дома нет — из таких от- ком — без мата, без крика. Я

это хорошо, но это ведь все те- чался, стоял в каких-то фан- вал... Через две недели это многие ваши убеждения, я, ческих застывших по- привилось и очень облегчало

> В тюрьму иногда нужно я привык, озарений этих ста-- Синявский — его вдова по меньше. Сейчас вышел,

> > Колбаса и промискунтет

Утром четвертого фев-